

Чэнь Фэйфань впервые столь пристально разглядывал Чан Нина.

Темно-каштановые пряди, лишенный всякой агрессии взгляд светлых глаз... Раньше этот человек всегда казался ему угрюмым и невзрачным, вечно прячущим лицо, но сейчас, в этом мягком свете, заместитель менеджера с удивлением обнаружил, насколько его коллега на самом деле красив.

Ароматный пар пробивался сквозь едва заметную щель в крышке стакана. Горьковатый запах кофе коснулся ноздрей Фэйфаня, окончательно пробуждая его от оцепенения. Он расценил этот жест как попытку примирения.

Мужчина уже протянул руку, собираясь забрать напиток, но стоило его пальцам почти коснуться пластика, как запястье пронзила острая боль. Чэнь Фэйфань невольно вскрикнул, искажившись в гримасе.

— Какая приятная встреча, заместитель менеджера, — голос Шан Яня раздался за спиной совершенно бесшумно.

Он слегка склонился к подчиненному, и в его прищуренных глазах промелькнуло недоброе предвещание. Чан Нин, осознав, что обозначился, поспешно водрузил очки на переносицу. Когда стекла отпотели, он окончательно убедился, что перед ним стоит ненавистный Чэнь Фэйфань.

— Менеджер, идемте, — юноша нахмурился и протянул кофе Шан Яню.

Прежде чем Фэйфань успел хоть что-то сообразить, Шан Янь перехватил стакан и, демонстративно проходя мимо него, сделал глоток. Его кадык отчетливо качнулся.

— Восхитительно, — мужчина причмокнул, бросив на соперника взгляд, полный ледяного презрения, и наконец разжал пальцы на его руке.

— Сяо Нин, именно такой вкус я и люблю. Пойдем, — он подошел к Чан Нину и увлек его за собой.

Чэнь Фэйфань остался стоять на месте. Его лицо пылало от унижения. Помимо ярости, он ощутил странный укол разочарования. Он невольно сжал пустую ладонь.

«Неужели этот кофе изначально предназначался не мне?»

На парковке Шан Янь и Чан Нин шли плечом к плечу.

— Я правда подумал, что это ты, старший, — Чан Нин выдохнул облачко пара и попытался согреть озябшие ладони.

Мысль о том, что он чуть не отдал кофе Чэнь Фэйфаню, вызывала у него такое уныние, что он готов был лишиться сна. Конечно, этот человек наставил ему рога, но пока это не мешало выполнению задачи. Их конфликт зашел слишком далеко, чтобы его можно было уладить, а тратить лишние силы на ничтожество Чан Нину совсем не хотелось.

Шан Янь лишь неопределенно хмыкнул и сменил тему:

— Можешь не угощать меня обедом. Давай лучше посмотрим машину. Ты ведь хотел заняться этим сразу, как получишь права?

Чан Нин внезапно остановился. Собеседник прищурился, глядя на него, и слегка выгнул бровь.

— Сяо Нин, что случилось? — негромко спросил он.

Следующие слова давались Чан Нину с огромным трудом. Проклятая Система 68 со своим ограниченным доступом подсунула ему самое паршивое задание: Линь Яньнянь годами распоряжалась его зарплатной картой, погашая долги от своих неудачных инвестиций. В карманах Нина не осталось ни гроша. Он планировал взять машину в рассрочку, но те крохи, что у него были, предназначались для оплаты больничных счетов.

Чан Нин неловко схватился за предплечье Шан Яня и, пряча глаза, виновато склонил голову.

— Тот... менеджер... У меня есть к тебе одна бестактная просьба. Не мог бы ты снова одолжить мне денег? Нужно оплатить первоначальный взнос.

Мягкие волосы юноши рассыпались по его шее, обнажая в этом покорном жесте полоску бледной кожи. Он еще не вернул предыдущий долг, а уже просил о новом... Чан Нин зажмурился от стыда.

«Я почти готов провалиться сквозь землю под этим взглядом. Ситуация донельзя нелепая. Тот предыдущий Хозяин, который сбежал, определенно был умным человеком!»

Чан Нин знал, что стоит ему только подумать об этом, как Система начнет горько сокрушаться, готовая затопить его своими слезами. Поэтому он поспешно оборвал поток этих мыслей.

— Хорошо. Сколько тебе нужно? — Шан Янь ответил без тени сомнения.

Этого и следовало ожидать, но то, с какой легкостью и быстротой он согласился, заставило Чан Нина поджать губы. Старший относился к нему слишком хорошо, переходя все мыслимые границы дружбы. Впрочем, Нин быстро взял себя в руки. Он уже присмотрел подходящую модель: когда родится ребенок, придется часто ездить в больницу на осмотры и прививки, и без машины будет не обойтись.

«Буду работать усерднее, Линь Яньнянь одумается, и я обязательно всё верну», — убеждал он себя.

Главное, чтобы из-за этих долгов Шан Янь снова не сблизился с Линь Яньнянь за его спиной. Это было бы слишком высокой ценой.

— Раз вы с ней официально не расписаны, ты имеешь полное право потребовать возврата всех средств, потраченных ею сверх общих бытовых нужд, — заметил Шан Янь. — Нужно проверить, какие активы остались у нее на руках.

Чан Нин поднял голову и встретился с ним взглядом.

— Да... спасибо. Я понял.

Младший постоянно терзался сомнениями, а Система 68 не могла дать дельного совета.

«Неужели она не видит, что Шан Янь ко мне равнодушен?! — Нин был близок к отчаянию. — Почему мне никто не может помочь разобраться в происходящем?»

Он заметил, что мужчина всё еще смотрит на него, и поспешно отвернулся, избегая этого жгучего, пронзительного взора.

«Это же любовный роман в жанре «жёлтой» литературы и NTR! — напомнил он себе. — Кто угодно здесь может сменить ориентацию, но Шан Янь... он точно должен быть натуралом!»

Вечер

Шан Янь помог Чан Нину с деньгами для первого взноса. Из-за позднего времени не удалось завершить все формальности с документами, так что забрать машину договорились завтра. Шан Янь подвез Нина до самого дома.

— До свидания, менеджер, — попрощался Чан Нин.

Тот поманил его пальцем. Решив, что старший хочет дать какое-то наставление, Нин обошел машину и, склонившись к окну водителя, заглянул в салон.

— Менеджер, что-то еще?

Взгляд Шан Яня был прикован к лицу юноши. Словно хищник, почуявший добычу, он не сводил глаз с его губ — вечно бледных, которые лишь при вдохе приоткрывались, обнажая узкую полоску алого цвета. Зрелище было по-настоящему искушающим.

Шан Янь изо всех сил сдерживал внутреннего зверя, не давая ему сорваться с цепи желаний. Ему хотелось просто протянуть руку, сжать подбородок Нина и заставить его поднять лицо, чтобы наконец вкусить эту сладость. Но он заставил себя остановиться.

В полумраке салона лицо мужчины было скрыто тенями, и лишь глаза лихорадочно блестели — глубокие, непроницаемые, пугающе холодные.

— Ничего. Доброй ночи, Сяо Нин, — он вышел из машины и внезапно крепко, почти до боли, прижал Чан Нина к себе.

Уткнувшись лицом в его шею, он сделал глубокий вдох и хрипло добавил:

— Иди.

Нин почувствовал, как сильны его объятия, но в следующее мгновение мужчина его отпустил.

В последнее время, пока Линь Яньянь не было рядом, мрачное настроение Шан Яня немного улучшилось. На его губах заиграла странная улыбка. Ему было до безумия любопытно: спали ли Чан Нин и Линь Яньянь в этой жалкой съемной квартире?

Они столько лет жили вместе, так что это было бы вполне закономерно... Но каждый раз, когда эта мысль всплывала в его сознании, оковы его самообладания трещали и рушились. Ревность закипала в нем, затуманивая разум, доводя до исступления.

— Сяо Нин... — прошептал он, пытаясь успокоиться. Пальцы его сжались в кулаки так крепко, что на тыльной стороне ладоней вздулись вены.

Когда Чан Нин вернулся в 601, родители уже ждали его. Они не были слепцами: вещи Линь

Яньянь всё еще оставались на месте, но в комнатах не было ни малейшего признака того, что здесь кто-то жил в последнее время.

— Сяо Нин, скажи мне честно, — мать не стала дожидаться, пока он переоденется, — что у вас происходит с Линь Яньянь?

Понимая, что скрывать правду больше невозможно, сын рассказал всё как есть. Родители долго корили его за безрассудство, пока мать наконец не задала главный вопрос:

— Тот ребенок, которого она носит... он точно твой?

Чан Нин поджал губы и опустил голову. Громоздкая оправа очков скрывала его глаза.

— Я... не уверен. Яньянь сказала, что ребенок... не от меня. Но я считаю, что дитя ни в чем не виновато, — добавил он после долгой паузы.

В этой обветшалой квартире его понурая фигура выглядела особенно беззащитной и потерянной.

— Папа, мама, спасибо, что приехали. Я постараюсь связаться с ней как можно скорее, — пробормотал он.

После вчерашнего разговора телефон Линь Яньянь был выключен. Очевидно, она просто внесла его в черный список, не желая иметь с ним ничего общего. Чан Нин коснулся бледных губ, вспоминая ее лицо.

Ушла ли она сама? Договорилась ли с Чэнь Фэйфанем? Или Шан Янь уже успел сойтись с ней за его спиной?! Эти вопросы бесконечным вихрем крутились у него в голове.

— Линь Яньянь сбежала, будучи беременной от другого?! — услышав слова сына, мать почувствовала, как земля уходит у нее из-под ног. В глазах потемнело, и она в бессилии опустилась на руки мужа.

Что это за «невестка» такая?! Знай она заранее, чем всё обернется, никогда бы не позволила сыну в студенческие годы помогать этой девице скрывать ее ложь.

Неужели он настолько любит эту высокомерную особу? У Линь Яньянь всегда были непомерные амбиции: она крутила романы с богачами, мечтая лишь о том, как бы удачно выйти замуж и стать светской дамой. А ее мать — настоящая пиявка, тянущая из детей все соки.

Линь Яньянь явно превзошла свою родительницу: не скрывая презрения к человеку, который

считался ее фактическим мужем, она завела любовника и забеременела от него. От переживаний мать Чан Нина слегла. Она жаловалась на головокружение, и в последние дни ее ноги то и дело подкашивались.

Чан Нин не мог найти Линь Яньян. Система 68 не обладала правами на определение местоположения главной героини, и они оказались в тупике. Чэнь Фэйфань как ни в чем не бывало ходил на работу. Он был типичным выходцем из семьи со средним достатком — самовлюбленным и эгоистичным, и явно не собирался прятать женщину у себя.

Было очевидно: она собирается дождаться родов, подкинуть ребенка Чан Нину и сбежать с Фэйфанем. Видя, что поиски не приносят плодов, а здоровье матери ухудшается, родители юноши спустя несколько дней были вынуждены вернуться в родной город.

Шан Янь любезно предложил отвезти их на вокзал. Чан Нину было неловко за все эти хлопоты, но и приглашать старшего на обед он не решался.

— Сяо Нин, не пригласишь своего старшего зайти, присесть на дорожку? — мужчина остановил машину у подъезда.

В его голосе звучала усмешка, а в глазах отражалось лицо притихшего спутника. На Чан Нине был шарф и маска, из-под которых выбивались лишь непослушные пряди волос да виднелась полоска кожи вокруг очков. Но этот пристальный, обжигающий взгляд заставлял его сердце биться чаще — казалось, Шан Янь видит его насквозь.

В голове у Нина было пусто. Нет, ему нельзя заходить в дом...

— Уже поздно, менеджер... Вам лучше поехать домой... — едва слышно прошептал он.

Старший прищурился и с напускной обидой вздохнул:

— Эх, какая жалость. Столько мотался туда-сюда, а мне даже чашки чая не предложили. Завтра суббота, отдохни, но в понедельник в офисе... завари мне кофе, хорошо?

Чан Нин смущенно улыбнулся.

— Хорошо.

Вернувшись в пустую квартиру, он рассеянно опустился на диван, медленно снимая шарф и маску.

[Хозяин, почему мне кажется, что ты побаиваешься Шан Яня?] — подала голос Система 68.

Чан Нин замялся, но в итоге тихо ответил:

— Наверное, я просто накручиваю себя. Мне иногда кажется, что он ко мне... Впрочем, забудь. Это всё мои фантазии.

Пока Шан Янь не «почернел», он оставался благородным человеком и его лучшим другом. Но Чан Нину было не по себе даже от собственной попытки обмануться. Он коснулся пальцами губ. Прошло уже много времени, но тот мимолетный, почти невесомый поцелуй всё еще не давал ему покоя.

Был ли это действительно всего лишь поцелуй «на удачу»?

Тем временем Шан Янь, который должен был уже уехать, припарковал машину подальше и медленно поднялся по лестнице, не сводя взгляда с двери 601.

— Сяо Нин, доброй ночи. Не заставляй меня ждать слишком долго.

Мужчина, одетый в безупречный деловой костюм, стоял в узком, пыльном коридоре и элегантно улыбался. А затем сделал шаг и поднялся в 701...

На следующий день Чан Нин отдыхал дома. За окном бушевал ливень. Одетый в легкую домашнюю одежду, он стоял у окна. Влажный воздух охлаждал лицо, на густых ресницах осели капли мороси. Смутный свет уличных фонарей ложился на его профиль, придавая ему мягкое сияние.

Согласно сюжету, именно сегодня Линь Яньянь должна была родить. Возможно, благодаря его вмешательству, она так и не встретилась с Шан Янем. С этой умиротворяющей мыслью Чан Нин лег в постель и приготовился ко сну.

Глубокой ночью тишину разорвал резкий звонок. Чан Нин вздрогнул, мгновенно проснувшись. Увидев на экране имя Линь Яньянь, он почувствовал, как его зрачки расширились от шока. Он нажал на кнопку приема.

Голос Линь Яньянь ворвался в трубку, смешиваясь с шумом дождя и истерическими рыданиями.

— Чан Нин, я рожаю! Если ты еще не содох, живо дуй сюда! Ты, ничтожество! Где тебя носит, когда ты так нужен?!

На него обрушился поток незаслуженных проклятий. Линь Яньянь была на грани обморока от

боли, она не слышала и не хотела слышать собеседника, лишь выплескивая на него всю горечь, накопившуюся за эти годы. Будь Чан Нин хоть немного беднее, хоть немного никчемнее, родители бы не заставляли ее быть с ним столько лет.

Сквозь стоны она назвала адрес небольшой частной клиники. Медсестры, готовившие ее к родам, слышав, как эта красивая женщина проклинает мужа, невольно прониклись к ней сочувствием. Каким же мусором должен быть этот человек! Жена рождает, а мужа нет рядом — неужели он помер? Судя по ее словам, это был типичный ленивый и неопрятный неудачник.

Договорив, Линь Яньянь с силой отшвырнула телефон, и тот разлетелся вдребезги.

— Плод лежит неправильно, — произнес врач. — Лучше сделать кесарево!

— Нет! — в ужасе закричала роженица. — Я буду рожать сама! Сама!

При естественных родах можно было быстрее восстановиться и снова забеременеть, тогда как после кесарева требовался долгий период покоя. Она повторила это дважды, боясь, что ее не услышат.

Она вспомнила Чэнь Фэйфаня, а затем невольно — того выдающегося господина из 701. Линь Яньянь сжала зубы, стараясь изо всех сил. Как только она родит и вернет себе идеальную фигуру, она обязательно покорит его сердце.

Верный, богатый, красивый... Его мощная фигура и аура, источающая мужскую силу, заставляли ее колени дрожать. Она прикусила губу, и ее взгляд затуманился. Она уже начала рисовать в воображении свою прекрасную жизнь после свадьбы... Врачи поспешно вкатили каталку в операционную.

Глубокой ночью у входа в клинику затормозила машина. Человек выскочил из нее и бросился внутрь под проливной дождь. Ливень был настолько сильным, что одежда мгновенно промокла насквозь. Когда он вбежал в холл, под его ногами тут же образовалась лужа.

— Я ищу госпожу Линь Яньянь! — раздался его чистый, взволнованный голос.

Занятые своими делами врачи и медсестры нахмурились. Неужели пришел муж той самой пациентки? Все невольно обернулись на звук. Молодой человек в легкой одежде влетел в двери, поскользнулся на мокром полу, и его зонт вместе с очками отлетел в сторону.

Чан Нин тяжело дышал, с трудом сглатывая слюну. Не думая о том, чтобы подняться, он первым делом вскинул голову, глядя на персонал. В его глазах читалось такое отчаяние, что никто не остался равнодушным. Мокрые пряди волос облепили его лицо, подчеркивая

мертвенную бледность кожи.

На лбу багровел свежий ушиб от падения. По лицу стекала вода, больше похожая на слезы, и терялась где-то за линией подбородка. Присутствующие на мгновение замерли, не в силах отвести от него взгляд. Неужели этот человек и был тем самым «ничтожеством» и «мусором», от одного вида которого ту женщину тошнило?

— Простите, кем вы приходитесь госпоже Линь Яньянь? — осторожно спросила одна из медсестер.

— Я её... муж, — голос Чан Нина дрогнул.

Кое-как поднявшись и заполнив бумаги у стойки регистрации, он надеялся увидеть жену, но медсестра лишь вынесла ему туго спеленутый сверток.

— У вас дочь.

Что же касается Линь Яньянь, то она, как выяснилось, сбежала сразу после того, как пришла в себя.

Чан Нин опустился на скамью в пустом больничном коридоре. С ребенком всё было в порядке, но девочку решили оставить под наблюдением. Линь Яньянь не могла уйти далеко. Чан Нин хотел найти ее, убедить вернуться... Возможно, это был единственный способ завершить миссию.

Но... ни отца, ни матери рядом. Линь Яньянь была готова бросить это дитя на произвол судьбы, но Чан Нин не мог так поступить. Ему нужна была помощь. Кто-то, кто присмотрит за ребенком, пока он будет занят поисками.

Он достал телефон и пролистал список контактов. Родители уехали. Единственным человеком, к кому он мог обратиться, был... Шан Янь.

«В конце концов, Линь Яньянь здесь больше нет», — успокоил он себя.

Трубку сняли после первого же гудка. Чан Нин сидел, низко опустив голову. Капли воды продолжали падать с его волос на пол. Он крепко сжал телефон обеими руками.

— Старший... ты можешь... помочь мне? — тихо, почти шепотом спросил он, и в его голосе слышались нотки неприкрытой беспомощности.